

АНУШ ОГАНЕСЯН

ТУРЕЦКИЙ ИСТОРИК О ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ 1876—1878 гг. В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1926 г. в журнале Турецкого исторического общества — «Тюрк тарих-и эйджюмени меджмуасы» появилась статья Абдуррахмана Шерсфе, озаглавленная «Смерть султана Абдул Азиза».¹

Как известно, в ночь на 30 мая 1876 г. в результате дворцового переворота султан Абдул Азиз был низложен, и на престол вступил Мурад V. Одним из организаторов этого переворота был Мидхат-паша — лидер турецких конституционалистов. В условиях острого внутри- и внешнеполитического кризиса, охватившего в те годы страну, потрясавших основы империи мощных национально-освободительных движений, угрозы вмешательства великих держав единственной «панацеей от всех бед» представлялось Мидхату принятие конституции.

Убедившись, что при султани Абдул Азизе цель его недостижима, он занялся непосредственной подготовкой к дворцовому перевороту. Для осуществления своих замыслов Мидхат-паша пытался заручиться поддержкой части недовольной султаном крупной бюрократии и армейской верхушки, в частности, личного врага Абдул Азиза — военного министра Хюсейна Авни-паши.² В то время как Мидхат-паша хотел склонить Мурада V, известного своими либеральными взглядами, к принятию конституции, целью другого руководителя переворота — Хюсейна Авни-паши — было лишь устранение «неудобного» султана. Фактически со вступлением на престол нового султана, блок конституционалистов с

феодално-бюрократической верхушкой, считавшей свою задачу выполненной, распался.

После смещения с престола Абдул Азиз находился под стражей во дворце Топкапы. Этот дворец напоминал ему кровавых событий прошлого: убийстве Селима III и Мустафы IV. Кровавые призраки прошлого и смутные подозрения мучили султана. Страшная ненависть, которую питал к нему сераскер Хюсейн Авни-паша, желание Мидхат-паши устранить его, как препятствие на пути осуществления своих замыслов, укрепляли его в уверенности, что готовится убийство. В отчаянии он пишет письмо султану Мураду с просьбой перевести его из дворца Топкапы, стены которого навевали на него страшные мысли. «Уповаю на бога и на Вашу милость»,—заканчивает он свое письмо.³ Султан Мурад повелел перевести Абдул Азиза во дворец Ферие в Ортакёе. Но и в этом величественном дворце тот не избавился от страхов и подозрений. По приказу Мидхат-паши, которому поручили надзор за смещенным султаном, была произведена смена часовых, стоявших на страже, при этом было значительно повышено их жалование.⁴

Утром 4 июня по дворцу разнеслись рыдания женщины из гарема. На шум тотчас явились Хюсейн Авни-паша и Мидхат-паша, почему-то оказавшиеся поблизости. Султан был мертв. Тело его перенесли в ближайший полицейский участок, затем сообщили об этом событии остальным министрам и докторам. Некто Фахрн-бей, который в тот день находился в карауле, рассказал им историю о смерти султана. По его словам, Абдул Азиз утром попросил у матери ножницы и зеркало, чтобы привести в порядок усы и бороду. Затем, оставшись один в комнате, перерезал ножницами себе вены на руках. Служанки, постучав в дверь и не получив ответа, позвали валнде-султан (мать султана). Когда открыли дверь, их взору предстала страшная картина: султан—весь в крови и рядом—орудие самоубийства—те самые ножницы.

Министры не сочли нужным начать расследование. Самоубийство султана они посчитали вполне естественным в сложившихся обстоятельствах. 19 докторов, совершив осмотр трупа и то только рук, так как Мидхат и Хюсейн Авиш-паша заявили им, что покойный не «какой-нибудь там Ахмед или Мехмед-ага, а как-никак падишах», что его нельзя осматривать «со всех сторон», вынуждены были констатировать смерть в результате самоубийства.⁵

По поводу событий, связанных с «убийством» или «самоубийством» султана Абдул Азиза и, самое главное, причастностью к ним Мидхат-паши, в турецкой исторической литературе до сих пор возникают споры. И у той, и у другой версии есть свои сторонники и свои противники. Этот вопрос остается открытым по сей день. Однако следует иметь в виду, что большинство турецких исследователей в качестве основного источника использовали две книги воспоминаний Мидхат-паши, написанные им в годы тюремного заключения в Таифе и изданные в 1908 г. его сыном Али Хайдаром Мидхатом⁶ и, по всей вероятности, тщательно им отредактированные.⁷ Вторая часть воспоминаний Мидхат-паши носит название «Зерцало удивления»⁸ и содержит подробное описание событий, связанных со свержением султана Абдул Азиза и его смертью. Кроме того, в ней подробно описаны события, связанные с судебным процессом во дворце Йылдыз над Мидхатом и другими, обвиненными в убийстве Абдул Азиза. «Зерцало удивления» написано Мидхат-пашой с целью доказать свою непричастность к убийству свергнутого султана, обосновывая ее полным отсутствием прямых улик против него лично. Более того, Мидхат пытается доказать, что никто из министров, участвовавших в свержении, не был заинтересован в смерти Абдул Азиза, поскольку не питал к нему «личной антипатии». Однако при всей ценности материалов, приводимых Мидхат-пашой в качестве свидетеля и непосредственного участника описываемых им политических событий, к его сведениям о судебном процессе следует подходить с большой осторожностью, ибо и автор, и редактор кни-

ги, естественно, проявили значительную пристрастность в этом вопросе. Материалы русских и западноевропейских авторов также отличаются известной долей тенденциозности, так как их отношение к личности Мидхата определялось конкретными интересами той или иной державы.⁹ Уже в республиканский период в Турции появился ряд исследований, касающихся данной проблемы.¹⁰ Именно их использовали в своих работах советские туркологи Ю. А. Петросян и Н. Е. Фадеева. И хотя турецкие историки имели доступ к некоторым важным архивным материалам, совершенно очевидно, что из имеющегося круга источников они выбирали лишь те, которые не «бросали бы тень» на ставшую почти легендарной в Турции фигуру «отца первой турецкой конституции».

В своей вышеупомянутой статье Абдурахман Шериф, предпринявший исследование этого вопроса на основе редких архивных материалов, также приходит к выводу, что они не дают окончательного ответа в деле об «убийстве» Абдул Азиза. Однако, стараясь быть объективным, Шериф обращает внимание читателя на тот факт, что Хюсейн Азми-паша разработал план убийства низложенного султана и предложил этот план на рассмотрение Мидхат-паши. Правда, свидетели утверждают, что этот план был решительно отвергнут Мидхат-пашой. Кроме того, Ахмед Мидхат-паша возглавлял комиссию, столь поспешно, без должного расследования констатировавшую смерть султана в результате самоубийства. Таким образом, хотя Абдурахман Шериф не говорит об этом прямо, можно сделать вывод, что по крайней мере, план заговора против султана Абдул Азиза существовал, Мидхат-паша был в него посвящен и, обладавший в то время немалыми полномочиями, ничего не сделал для его предотвращения. Напротив, он сделал все возможное, чтобы укрепить в общественном мнении версию о «самоубийстве». Абдурахман Шериф пишет также о том, что событие, получившее в турецкой исторической литературе название «Вака- и черкез Хасан» — «Дело черкеса Хасана»,¹¹ в результате которого на квартире Мидхат-паши был убит Хюсейн Азми-

паша, не акт простой мести: убийство могло быть организовано Мидхат-пашой для устранения главного свидетеля и соучастника убийства султана Абдул Азиза, что, в свою очередь, является косвенным доказательством виновности Мидхата в этом преступлении. Известно, что для достижения своих целей Мидхат паша очень часто прибегал к крайне жестоким мерам. Вспомним хотя бы, как им было потоплено в крови восстание четников в Болгарии, где он занимал тогда пост губернатора Дунайского вилайета¹².

Поэтому представляется вполне вероятным, что в условиях, когда Мидхат считал необходимым принятие конституции любой ценой, во что бы то ни стало, он мог решиться на самые крайние меры, вплоть до заговоров и убийств.

События, связанные с низложением и загадочной смертью султана Абдул Азиза—не просто одна из «мрачных страниц» дворцовой жизни, которых немало в истории османского государства. Они ярко отражают всю сложность политической борьбы вокруг принятия первой в истории Турции конституции, которую К. Маркс назвал «куцей конституцией». Серия заговоров и дворцовых переворотов, приведшая к ее принятию, как раз подтверждение слабости социальной базы конституционного движения, слабости его лидеров. И поэтому отнюдь не парадоксален тот факт, что первый в истории Турции конституционный монарх Абдул Хамид II (пришедший к власти, кстати, также в результате переворота, организованного Мидхат-пашой) явился душителем конституции. Сразу же после разгона парламента Абдул Хамид II начал судебное разбирательство против Мидхат-паши, предъявив ему обвинение в причастности к «убийству» Абдул Азиза. Однако, как справедливо отмечает советский турколог И. Е. Фадеева, на суде в Йылдыз-кешке «судили не убийцу Абдул Азиза, а политических врагов царствующего султана, опасавшегося за свою власть и желавшего навсегда разделаться с либеральной оппозицией в стране».¹³ Процесс в Йылдыз-кешке носил явно политическую окраску: не за «отмщение» убийцам дяди ратовал Абдул Хамид II, а

за устранение своего главного политического противника. Осужденный Мидхат-паша был сослан в Хиджаз, в старинный городок Танфа, но, как пишет академик В. А. Гордлевский, «кровавый султан» Абдул Хамид успокоился, только тогда, когда во дворец ему была доставлена «арабская драгоценность» — ларец из слоновой кости, в котором была голова «отца турецкой конституции».¹⁴

Физическая расправа над одним из лидеров конституционного движения в Турции явилась лишь одним из эпизодов начавшегося периода «зюлюма», одним из проявлений начавшейся агонии османского феодального абсолютизма, пытавшегося с помощью доносов и казней задуть любые ростки оппозиции в стране.

Таким образом, как видим, архивные материалы, собранные Абдуррахманом Шерефом, проливают свет на факты, позволяющие избежать некоторой устоявшейся однозначности в оценке личности и деятельности Мидхат-паши, в известной степени его «идеализации».

Кроме того, они являются ценным источником для изучения политической жизни Турции в 1876—1878 гг. в столь сложный и важный момент в ее истории.

ANUSH HOVHANISSIAN

THE TURKISH HISTORIAN ON THE POLITICAL EVENTS OF 1876—1878 IN THE OTTOMAN EMPIRE

In 1926 on the pages of Turkish „Tarih-i Osmani Mecmuasi“ (The Journal of Turkish Historiography Committee) the article of Abdurrahman Sheref „The death of Sultan Abdul-Aziz“ was published. Using rich archives the author tried to investigate the causes and circumstances of this „mysterious“ death. These materials are not yet used by Soviet and Armenian historians.

Up to now the events connected with the overthrow and murder of the Sultan Abdul-Aziz were disputable both in Soviet

and foreign historiography. The reason is the participation in these events of Midhat-Pasha, who was the leader of Ottoman constitutionalist movement. With the publication of above-mentioned article new documents were put into scientific circulation, that allowed historians to avoid the „idealistic“ estimation of the personality of the „father“ of the first Ottoman constitution. The article of Abdurrahman Sheref is an interesting and useful source for the research of Ottoman political history of 1876—1878.

The conclusions on Abdurrahman Sheref's article are important: the constitution adopted by force can't be durable, as well as the political leader (Midhat-Pasha) using violent methods for coming to power will be the victim of violation (the murder of Midhat-Pasha later by Abdul-Hamid) himself.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Абдуллахман Шереф—последний официальный историограф Османской империи «вака-и нюнис», основатель «Общества по изучению османской истории». *Abdurrahman Seref. Sultan Abdülaziz'in vefatı. „Türk Tarih Encümeni Mecmuası“, № 83, İstanbul, 1923, s. 321—324 (арабск. шрифт).*

² Об этом см. подробнее: *E. Z. Karal. Osmanlı tarihi, c. VII, Ankara, 1956, s. 385—359; Ю. А. Петросян «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции, М., 1958.*

³ *E. Z. Karal. Op. cit., s. 356.*

⁴ *Abdurrahman Seref. Op. cit., s. 327.*

⁵ *Abdurrahman Seref. Op. cit., s. 333.*

⁶ Али Хайдар Мидхат написал книгу об отце, см: *Ali Haydar Midhat. Midhat Paşa. sa vie, son oeuvre, Paris, 1903.*

⁷ *Midhat Paşa. Hayatı siyasiyesı hedımatlı menfâ hayatı. Birinci kitap, İstanbul, 1325 (1909) (арабск. шрифт). Midhat paşa. Feryat ve figanları, İstanbul, 1326 (1910) (арабск. шрифт).*

⁸ *Midhat Paşa. Mirat-ı hayret, İstanbul, 1325 (1909) (арабск. шрифт).*

⁹ Например, Записки графа *Н. П. Игнатьева, 1875—1877.—Исторический вестник, кн.: 1—7, 1914; В. А. Теплов. Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе, СПб., 1897; Léouzon le Duc. Midhat Paşa, Paris, 1877; T. İşıksal. Midhat paşa hakkında İngiliz elçisi Layard'ın düşündükleri,—„Belgelerle Türk Tarih dergisi“, № 2, İstanbul, 1967:*

B. N. Şimşir. İngiliz belgelerine göre Midhat paşanın düşürülmesi ve sürgün edilmesi.—*Belgelerle Türk tarih dergisi*, № 10, İstanbul, 1968.
Benolt-Brunswick. La verite sur Midhat Pacha, Paris, 1877.

¹⁰ *B. S. Baykal.* Midhat paşa hakkında yeni yayınlar ve görüşler,—*Tarih araştırmaları dergisi*, s. 4, № 6—7, Ankara, 1966; *M. K. Inal.* Osmanlı devrinde son sadrazamlar, c. II—III, İstanbul, 1941—1942; *I. H. Uzunçarşılı.* Midhat paşa ve Yıldız mahkemesi, Ankara, 1967; *I. H. Uzunçarşılı.* Sultan Abdülaziz vakasına dair vakarıvis Lutfi efendi'nin bir risalesi,—*Belleten*, c. 7, № 28, Ankara, 1923.

¹¹ *I. H. Uzunçarşılı.* Çerkes Hasan vaka'sı,—*Belleten*, c. IX, № 33, Ankara, 1945, s. 89—133.

¹² См об этом подробнее: *И. Е. Фадеева.* Мидхат-паша (жизнь и деятельность). М., 1977, с. 14—39; *Р. А. Сафрастян.* Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван, 1985, с. 63—79.

¹³ *И. Е. Фадеева.* Мидхат-паша., с. 127.

¹⁴ *В. А. Гордлевский.* Султан Абдул Хамид II—тиран и узник. Собр. соч., т. III, М., 1962, с. 65.